

Конституционность законопроекта №478949-5
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам саморегулирования деятельности патентных поверенных»

Семенов А.В., semenov-duma@mail.ru

Координатор экспертной рабочей группы по интеллектуальным правам
подкомитета по технологическому развитию Комитета ГД ФС РФ
по информационной политике, информационным технологиям и связи.

При рассмотрении настоящего законопроекта следует обратить внимание на толкование публичности некой деятельности, как критерий обязательности членства в саморегулируемых организациях (далее - СРО), которое дважды давал Конституционный Суд РФ при рассмотрении жалоб оценщиков и арбитражных управляющих в связи с существенными отличиями деятельности патентных поверенных (далее – ПП) от указанных лиц в части публичности их положения в гражданско-правовых отношениях и публичности последствий результатов их деятельности для неограниченного круга лиц.

Деятельность ПП представляет собой профессиональное добровольное договорное представительство частных интересов физических и юридических лиц перед публичными органами в части возникновения, изменения и прекращения ряда интеллектуальных прав.

Обязательность обращения к услугам лиц, обладающих статусом ПП, установлена законом только в части иностранных заявителей (данное протекционистское ограничение прав иностранных лиц вызывает сомнения в своей обоснованности и конституционности), однако выбор конкретного ПП в качестве представителя ничем не ограничен и осуществляется в рамках свободы договора, а не назначается судом, как в случае с арбитражными управляющими.

Между ПП и его контрагентами (включая Роспатент) отсутствуют отношения, основанные на властном подчинении неких лиц ПП, которое в некотором смысле имеет место при назначении арбитражного управляющего в отношении банкрота и его кредиторов.

Таким образом, следует отметить отсутствие публичных оснований для обращения за услугами ПП (в отличие от процедуры назначения арбитражного управляющего), а также публичных последствий от результатов деятельности ПП (т.е. последствий, затрагивающих права и интересы неопределенного круга лиц), как это может иметь место в ряде случаев (но не во всех!) осуществления оценочной деятельности для целей проведения публичных торгов, банкротства и т.п.

Результатом оценочной деятельности является независимая (т.е. презюмируемо сделанная не в интересах конкретного лица, а на основании объективных подходов и стандартов оценочной деятельности) оценка некоего имущества или имущественных прав, которая непосредственным образом влияет на признаваемую неопределенным кругом лиц стоимость такого имущества или прав, и нуждается в самостоятельном оспаривании в случае ее принятия судом или иным публичным органом в качестве доказательства или иного основания для публичных действий.

Результатом же действий ПП является возникновение, изменение или прекращение частных интеллектуальных прав у клиентов ПП от их имени, их волей и в их интересе. При этом данные права возникают, изменяются и прекращаются не у самих ПП, а у их клиентов, и не самими ПП, а Роспатентом, ППС, ФАС и судами - т.е. публичными органами. Не смотря на свою квази-абсолютность (т.е. направленность против неопределенного круга лиц) интеллектуальные права в этом смысле ничем не отличны от иных частных абсолютных прав, деятельность по осуществлению или договорному представлению которых никоим образом не является публичной.

Для оспаривания действия (прекращения, принудительного лицензирования и т.п.) интеллектуальных прав не требуется оспаривания результатов деятельности ПП (в отличие от оспаривания оценки имущества - см. к примеру Письмо Президиума ВАС от 30.05.05 № 92 "О рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании оценки имущества, произведенной независимым оценщиком", а также обзоры арбитражной судебной практики по оспариванию решений арбитражного управляющего).

Таким образом профессиональные риски и потенциальный вред, который может быть причинен действиями ПП, сосредоточен исключительно в сфере частно-правовых отношений равных между собой субъектов, и по этой причине не требует дополнительного обязательного страхования ответственности (в том числе в виде компенсационных фондов) за нарушение публичных интересов. Споры в части данных деликтов или нарушенных обязательств исчерпывающим образом могут быть разрешены в рамках уже существующего инструментария действующего гражданского законодательства.

Список ссылок:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. N 461-О-О «ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА МИСОВЦА ВАСИЛИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 15 И 24.6 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"»

http://www.labrate.ru/laws/20090210_definition_constitutional_court_zhaloba_misovtsa.htm

2. Жалоба В.Г.Мисовца в Конституционный Суд РФ

http://www.labrate.ru/misovets/mvg-jaloba_ksrf.htm

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 года N 6-П в отношении требования об участии страховщиков в профессиональном объединении страховщиков

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2003 года N 4-П об обязательном аудите.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. N 12-П «ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ АБЗАЦА ВОСЬМОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 20 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА А.Г. МЕЖЕНЦЕВА»

6. ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ А.Л. КОНОНОВА

http://www.labrate.ru/laws/20051219_postanovlenie_KS_RF_Kononov-opinion_zhaloba_mezhenceva.htm